

THE EMERGENCE OF THE SIGN AND SIGN SYSTEMS IN THE ANCIENT EGYPTIAN OCCULT TRADITION

Aida Tyukmaeva

*Doctor of Philosophy PhD in Philosophical Sciences, Lecturer
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

ABOUT ARTICLE

Key words: sign systems, semiotics, Ancient Egypt, occult tradition, symbolism, hieroglyphs, magic, cult practices, sign semiotics, mystical knowledge, esotericism, sacred texts.

Received: 13.12.24

Accepted: 15.12.24

Published: 17.12.24

Abstract: The presented article is devoted to the study of the emergence of the sign and sign systems in the context of the ancient Egyptian occult tradition, which considers symbolism as a key element in the spiritual and cultural life of Ancient Egypt. The analysis uses an interdisciplinary approach that combines archaeological finds, lexicographic data and texts of priests, allowing us to trace the evolution of sign systems from simple hieroglyphic forms to complex magical symbols used in rituals and ceremonies. Special attention is paid to the role of signs as intermediaries between the divine and human worlds, as well as their function in creating a sacred space. The study emphasizes the relationship between sign systems and social hierarchy such as priesthood, and also reflects the practices of transmitting knowledge through symbolism.

QADIMGI MISR OKKULTIZMIDA BELGI VA BELGI TIZIMLARINING PAYDO BO'LISHI

Aida Tyukmaeva

*Falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), o'qituvchi
Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy Universiteti
O'zbekiston, Toshkent*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: belgi tizimlari, semiotika, Qadimgi Misr, okkult an'ana, simbolizm, ierogliflar, sehr, kult amaliyotlari, belgi semiotikasi, mistik bilimlar, ezoterika,

Annotatsiya: Ushbu maqolada Qadimgi Misr okkult an'anasida belgi va belgi tizimlarining paydo bo'lishi tadqiq etiladi. Qadimgi Misrda simbolika ruhiy va madaniy

muqaddas matnlar.

hayotning asosiy elementi sifatida qaralgan. Tadqiqotda arxeologik topilmalar, leksikografik ma'lumotlar va ruhoniylarning matnlarini birlashtirgan multidisiplinar yondashuv qo'llanilgan. Bu yondashuv oddiy ieroglif shakllaridan murakkab sehrli simvollargacha bo'lgan belgi tizimlarining evolyutsiyasini kuzatishga yordam beradi. Maqolada belgilarning ilohiy va insoniy olamlar o'rtasidagi vositachi sifatidagi o'rni, shuningdek, ular orqali muqaddas makon yaratilishi ta'kidlanadi. Tadqiqot belgi tizimlari bilan ruhoniylar kabi ijtimoiy iyerarxiya o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni, shuningdek, simbolika orqali bilimlarni yetkazish amaliyotlarini yoritadi.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗНАКА И ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ОККУЛЬТНОЙ ТРАДИЦИИ

Аида Тюкмаева

*доктор философии PhD по философским наукам, преподаватель
Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Узбекистан, Ташкент*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: возникновение знака, знаковые системы, Древний Египет, оккультная традиция, символизм, иероглифы, магия, религиозные обряды, культовые практики, знаковая семиотика, культурное наследие, мистические знания, эзотерика, древнеегипетская мифология, сакральные тексты.

Аннотация: Статья посвящена исследованию возникновения знака и знаковых систем в контексте древнеегипетской оккультной традиции, рассматривающей символику как ключевой элемент в духовной и культурной жизни Древнего Египта. В ходе анализа используется междисциплинарный подход, объединяющий археологические находки, лексикографические данные и тексты священнослужителей, что позволяет проследить эволюцию знаковых систем от простых иероглифических форм до сложных магических символов, используемых в ритуалах и обрядах. Отдельное внимание уделяется роли знаков как посредников между божественным и человеческим мирами, а также их функции в создании сакрального пространства. Исследование подчеркивает взаимосвязь между знаковыми системами и социальной иерархией вроде жречества, а также отражает практики трансляции знаний через символику.

Введение. Исследование знака и знаковых систем в древнеегипетской оккультной традиции представляет собой многоаспектное и многослойное явление, укорененное в уникальном синтезе мифологических, культурных и социопсихологических факторов, оказывающих значительное влияние на формирование идейного мира древних египтян. Знак как основополагающий элемент коммуникации, действующий не только как графическое представление, но и как носитель глубоких символических смыслов, становился инструментом, посредством которого осуществлялась связь между материализованным и нематериальным, тем самым позволяя древним жрецам и магам передавать сакральные знания, утаиваемые от глаз обычных обывателей, которые, в свою очередь, в силу своего положения были лишены доступа к тайнам, заключенным в многообразии знаковых систем. В этом контексте необходимо исследовать, как именно зарождались, развивались и функционировали различные знаковые формы, включая иероглифику, амулеты и ритуальные символы, что позволит углубиться в понимание не только особенностей восприятия мира древними египтянами, но и их стремления к обретению высшего знания, имевшего, несомненно, космологическую, философскую и эзотерическую природу.

Методология исследования. В работе использованы методы сравнительного анализа различных подходов, семиотический метод, герменевтический метод, дескриптивный метод, метод историзма, а также принципы объективности, систематизация, логичности и преемственности.

Обзор литературы.

В контексте данного литературного обзора следует подчеркнуть многообразие источников, отражающих зарождение знака и знаковых систем в древнеегипетской оккультной традиции, представляющие собой уникальные письменные свидетельства и фрагменты культурного контекста. Прежде всего, следует выделить "Книгу мертвых", являющуюся иероглифическим текстом, иллюстрирующее изощренное сознание древних египтян и их понимание загробной жизни, предлагая обширный набор знаков и символов, использовавшихся для навигации в потустороннем мире. Особую значимость имеют учения Гермеса Трисмегиста, раскрывающих принципы аналогии и соответствия, предполагающие наличие скрытой имманентной связи между знаками и реальностью, а также скрижали Исиды, содержащих магические формулы, раскрывающие природу знаково-символических отношений. В основе исследований о возникновении знака и знаковых систем в древнеегипетской оккультной традиции лежит глубокий анализ символики и сакрального языка Махова А.Е. в работе "Демонический бестиарий и средневековое учение о значении вещей", акцентирующего внимание на воздействие

знаков в формировании мировосприятия. Лаврентьева Н.В. в своём исследовании "Роль древнеегипетского «Дома Жизни» в сохранении сакральной традиции" раскрывает функции этого института как хранителя знаний и знаков. В труде Чегодаева М.А. "Древнеегипетская Книга Мертвых фрагменты перевода и комментарии" осуществляется интерпретация знаков, встречающихся в древнеегипетской Книге Мертвых, раскрывающих концепт многослойности и поливариативности смыслов.

Анализ и результаты.

Прежде чем углубиться в анализ знаковых систем в древнеегипетской оккультной традиции, следует сфокусироваться на тех аспектах египетского мировосприятия, позволяющих глубже понять, как воспринимался, осмыслялся и использовался язык в их культуре. В этом контексте мы обнаружим, что каждое слово и каждая фраза помимо основного значения были наполнены священным смыслом, открывая нам завесу над величием и глубиной древнеегипетской мысли. Египетские иероглифы, представляющие собой синтез идеографического и фонетического письма, служили как средством коммуникации, так и обладали глубоким символическим значением, связывая материальный мир с миром духовным в контексте оккультно-мистических практик. Древнеегипетская оккультная традиция стала важным звеном в истории знаков и их значения, сохранившись в веках через иероглифическую письменность. Возникновение знака (иероглифа) и знаковых систем в древнеегипетской оккультной традиции связано с глубокой семантической символикой и системой знаков, отражающих культурные и духовные аспекты жизни общества. [1] Поскольку древние египтяне верили, что окружающий мир наполнен сакральными значениями, постольку знаки служили средством взаимодействия с высшими силами. Иероглифы, в которых сливались изображение и звук, стали основным способом передачи знаний и молитв, обременённых тайным смыслом. Каждый знак в иероглифическом письме не просто обозначал объект, но и содержал символическую нагрузку, отражающую философские учения и космогонические идеи.

Одним из ключевых аспектов древнеегипетской знаковой системы является иероглифика, представляющей собой алфавит, явленный в сложной и многозначной системе, в которой каждый знак обладает собственным символическим значением и значительно расширяет контекст. Чегодаев М.А. в труде «Древнеегипетская Книга Мертвых фрагменты перевода и комментарии» раскрывает семантическое значение папирусной графики древнеегипетского иероглифического знака в качестве неотъемлемой части жизни и верований древних египтян, служивших трамплином, устанавливающим связь между миром живых и мертвых. В его комментарии рассматривается не только

язык знаков, но и их эмоциональная и культурная значимость. В контексте выполнения ритуалов, иероглифы предстают как инструменты, способствующие обеспечению безопасного перехода души в загробное существование. [2] Древнеегипетские иероглифы как графосемиотические концепты использовались как в повседневной жизни, так и в сакральных текстах, что раскрывает их сложную абмивалентную природу в отношении инструментальной функции в системе коммуникации, так и средством передачи глубоких духовных знаний. Представленная многослойность данных графосемиотических концептов позволяла жрецам создавать тексты, транслирующие как обыденные знания, так и трансцендентные истины.

Древнеегипетская "Книга мертвых" представляет собой антологию заупокойных текстов, в основном записанных на папирусе, которая использовалась с ранних этапов Нового царства (около 1550-х годов до н. э.) до примерно 50-х годов до н. э. Данный сборник содержит магические заклинания, предназначенные для помощи покойному в преодолении трудностей загробного мира и достижении благополучия в загробной жизни. [3] Будучи оккультно-философским артефактом, "Книга мертвых" представляет собой один из наиболее значимых источников для изучения древнеегипетской иероглифики, поскольку она отражает как духовные и культурные представления древних египтян, так и служит ключевым элементом семиотической системы, позволяя анализировать многослойные уровни символического значимости, присущие конкретному тексту.

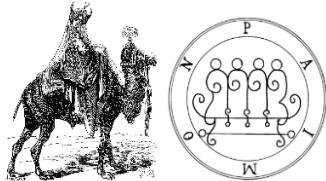
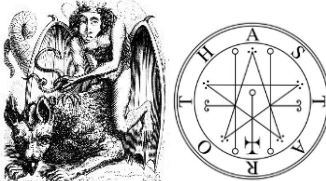
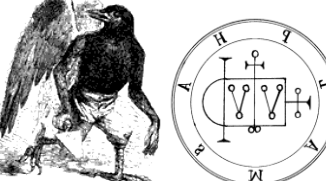
Книга Мертвых содержит множество текстов и иллюстраций, большинство из которых начинаются со слова «эр», обозначающего «рот», «речь», «заклинание» или «глава книги», что раскрывает древнеегипетские представления о магической силе ритуальной речи. На сегодняшний день выделяют 192 заклинания из Книги Мертвых, но ни одна Книга Мертвых не содержит их в полном объеме. Заклинания выполняют различные функции: некоторые передают эзотерические знания о загробной жизни или возведения на уровень богов (например, заклинание № 17 о боге Атума), другие защищают умершего от врагов и помогают ему преодолевать препятствия в подземном мире, а некоторые обеспечивают сохранение и воссоединение частей умершего. [4] Анализ древнеегипетской иероглифики, особенно символики анха, позволяет выявить сложные взаимосвязи между семантическими и семиотическими аспектами данной системы знаков, что в свою очередь открывает новые смыслы для понимания философских концепций, заложенных в культуре древнего Египта. Анх, представляющий собой символ жизни, наиболее отчетливо проявлен в знаке бесконечности, осуществляющей многослойную интерпретацию, интерактивно сочетая физический и метафизический уровни бытия. [5] Таким образом, он служит маркером преемственности,

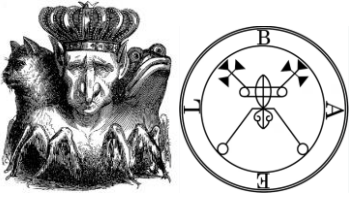
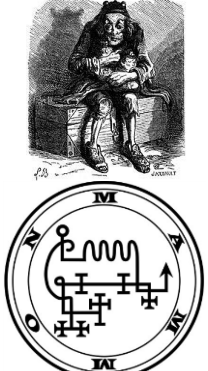
связывая земное существование с потусторонней реальностью, что откликается в учениях о загробной жизни, активно распространённых в египетской духовной мыслительной традиции. Семиотическая характеристика анха заключается в его функционировании как знака, воспринимаемым в контексте сложной сети культурных и исторических реалий, обретает свое семантическое значение через взаимодействие с другими символами в иероглифической системе. В этом контексте важно учитывать, что анх не просто передает информацию, но и преобразует её, создавая смысловые поля, способствующие углубленному пониманию гносеологических и онтологических аспектов древнеегипетской философии.

С возрождением интереса к античности в XV-XVI веках, египетская семиотическая система получает новое внимание в контексте анализа и переосмысления семантического значения пиктограмм и иероглифов. Ученые и художники Возрождения, такие как Леонардо да Винчи, приобретали и изучали древние артефакты древнеегипетского символизма, а также иероглифические тексты, экстериоризировавшие семантическое пространство иконических аспектов египетской культуры. В данный исторический период особое внимание ориентированно на эпистолярное наследие античного неоплатоника Плутарха о Буддизме и Озирисе, интерпретированных и адаптированных для европейской аудитории. [6] Плутарх описывает религиозные и мифологические аспекты мироощущения и миропонимания, культурные идеалы, способствующие пониманию древнеегипетских представлений о жизни и смерти. В XVI век характеризуется возрождением интереса к магии и оккультным знаниям, связывая их с египетскими мифами и символикой, например, в знаменитом гримуаре, приписываемый царю Соломону – «Ключ Соломона», содержатся инструкции по магии, молитвы, заклинания и ритуалы. Одной из ключевых особенностей данного труда является богатство символики и элементов, заимствованных из различных культур, включая египетскую иероглифическую традицию. Например, в европейской оккультной традиции, включая «Малый Ключ Соломона» – *Lemegeton Clavicula Salomonis*, занимает важное значение использование имен демонов и ангелов в ритуалах, сопоставимых с египетской магической практикой, где имена также рассматривались как ключ к контролю над божествами и духами.

Подобная взаимосвязь древнеегипетской магии и средневековой европейской традиции отчетливо прослеживается при изучении первой части “Гозтии” Малого Ключа Соломона, представляющей собой теургическое руководство по эвокации и подчинения 72 демонов в подробной классификации их внешнего вида, перечня возможностей – демонических сил и их места в иерархии духов. [7] Хотя Гостия, как часть «Клавикула

Соломона» (или «Ключи Соломона»), имеет свои корни в средневековой европейской традиции, элементы, связанные с демонами и их вызовом, перекликаются с древнеегипетскими религиозными и магическими системами. Общие черты древнеегипетских богов и демонов Гёэтии (из "Книги Заклинаний" или "Лемегетон") можно рассмотреть в представленной ниже таблице 1 в рамках универсальных мифологических и оккультных контекстов:

Древнеегипетское божество		Демон Гёэтии	
Имя Бога	Изображение Бога	Имя демона	Печать демона
Тот – бог знаний и мудрости.		Пеймон (Paimon) девятый Дух Великий Король, в иерархии подчиняющийся только Люциферу (Lucifer).	
Общие черты:			
1. Символизм знаний и обучения 2. Связь с оккультизмом и сверхъестественными силами 3. Двуличность и амбивалентность 4. Психологические аспекты 5. Общность механизма теургических практик эвокации			
Исида - богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности и супружеском верности.		Астарот (Astaroth) — двадцать девятый дух, великий и сильный герцог.	
Общие черты:			
1. Символика плодородия и изобилия 2. Роль в трансформации и изменении 3. Архетипические элементы 4. Связь с магией и знаниями 5. Механизм теургических практик эвокации			
Сехмет – богиня войны, палящего солнца и яростной мести		Малмоз (Malphas) – тридцать девятый Дух зовется Малфас (Malphas). Он Могущественный и Сильный Губернатор (Президент).	
Общие черты:			
1. Персонификация хаоса 2. Амбивалентная природа: сущностный антогонизм 3. Контекст культурной борьбы 4. Символизм силы и власти 5. Механизм теургических практик эвокации			

Сет – бог ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти		Баал (Bael) – первый и старший из семидесяти двух демонов, и управляющей более чем 66 легионами адских духов.	
Общие черты:			
1. Двойственность природы: 2. Символизмы власти и контроля: 3. Культ и ритуалы 4. Моральные аспекты 5. Культурные проекции и адаптация. 6. Механизм теургических практик эвокации			
Хнум – бог плодородия, слепивший человека на гончарном круге.		Маммон (Mammon) – повелитель демонов богатства и изобилия. демон торго вли.	
Общие черты:			
1. Созидательная энергия 2. Социальная транзакция 3. Дуализм блага и зла 4. Механизм теургических практик эвокации			

Представленная классификация божеств персонифицируется различными знаково-символическими аспектами природных сил, встраиваясь в динамизм человеческих эмоций, проявленных в сходстве архетипических соответствий, космологических и космогонических идей.

Общие черты первой пары представленных божеств – древнеегипетского бога знаний и мудрости Тота и великого короля демонов Пеймона в системе синтетической формы магической практики «Лемегетона» отражены в символизме знаний, обучения и мудрости. [8] В древнеегипетской мифологии Тот является богом мудрости, знания, письма и магии, символизируя вечный поиск истины и понимания, что эксплицирует его основополагающей фигурой в контексте культуры и образования. В системе Гоэтии Пеймон представляет собой одну из высокопоставленных сущностей, обладающих знаниями и властью, ассоциируясь с искусством, наукой и личной силой.

Кроме того, обе семиотические фигуры имеют связь с оккультизмом, являясь медиаторами и посредниками между миром людей и пространством божественного, а

также покровителями симпатической и ритуальной магии. Тот и Пеймон отражают бинарную (диалектическую) природу сверхъестественных сил в контексте конструктивных и деструктивных проявлений. Тот, выступающий одновременно в двух диаметрально-противоположных ипостасях, является защитником, но также и судьей, карающий и опреляющий дальнейшую судьбу человеческих душ. Пеймон, с одной стороны, может научить и помочь в достижении желаемого, но с другой — он также может навлечь на человека проблемы, если его способность использовать знания не оправдана. С точки зрения психологии, оба персонажа идентифицируются как структурные архетипические элементы коллективного бессознательного, представляющие внутренние аспекты человеческого опыта. Тот символизирует интеллект и знание, в то время как Пеймон олицетворяет стремление к власти и контролю. Таким образом, оба архетипа могут представлять борьбу между стремлением к знаниям и этическими последствиями их использования. Сравнительный анализ древнеегипетского бога Тота и демона Гозтии Пеймона через призму пансемиотического подхода Ч. Пирса позволяет выявить диалектический процесс знакового и структурного взаимодействия, где оба референта выступают посредниками между различными уровнями реальности — божественным и демоническим. Поскольку триадичная модель знака Ч. Пирса дифференцирована на предикат – информационный носитель (модус первичности), объекта-референт (модус вторичности) и индекс-интерпретант (модус третичности), Тот, в свою очередь, может быть знаком, указывающим на знания предикат – информационный носитель (модус первичности), символизируя при этом более глубокие истины о космосе и жизни объекта-референта (модуса вторичности) – информационном носителе, в то время как сам его культ и его изображения индекса-интерпретанта (модус третичности) служат постоянным напоминанием о его значении. Пеймон, как знак, может сигнализировать о власти и контроле (предикат), поддерживая идеи о соблазнении и манипуляции (объект) через ритуалы и практики магии (индекс). Однако, генерируемое семантическое поле, ассоциируемые с этими фигурами, невозможно изолировать от культурного и исторического контекста – т.е. семиотического и герменевтического коэффициента в рамках конкретного культурного кода.

Исходя из этих аспектов, можно утверждать, что хотя Тот и Пеймон и принадлежат разным мифологическим и культурным контекстам, их сходство в символизме знания, магии и моральных дилеммах делает их значимыми фигурами в рамках человеческого опыта. Оба контекста полны символизма и мифологических историй, а также сходством в структуре и вертикальной иерархии. Древние египтяне имели богатую систему верований, включающую в себя множество божеств и духов, которые управляли различными

асpekтами жизни и смерти. Символизм, ритуалы и магия в древнем Египте были тесно переплетены с концепцией потустороннего мира, а также с понятием о том, как можно взаимодействовать со сверхъестественными силами для достижения желаемых результатов. Не смотря на то, что теургическая Гоегия и древнеегипетская магия развивались в различных культурных и исторических контекстах, обе системы демонстрируют схожие семиотические принципы, такие как использование ритуалов, символов и магических формул для взаимодействия с духовным миром. Данное обстоятельство свидетельствует о более широких архетипах или универсальных семиотических концепциях, возникающих в различных культурах, стремящихся понять и контролировать мир их окружения.

Заключение. В заключение, стоит подчеркнуть, что возникновение знака и знаковых систем в древнеегипетской оккультной традиции представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий духовные и культурные пласты данного общества, являясь источником формирования уникальных методов знаковой коммуникации, способствующих интеграции сакральных знаний в повседневную жизнь древнеегиптян. Древние символы, наполняемые многослойными значениями, обретали свою значимость в контексте ассоциативных связей, в которых соединялись мифологические нарративы, ритуальные практики и социальные нормы. В результате, знаковая система древнего Египта явилась инструментом трансляции и передачи смыслов, оказывающей воздействие на индивидуальное и коллективное сознание. В этом контексте особого внимания заслуживает роль иерархии знаков, характерные как в сакральной, так и в светской сферах жизни древних египтян, представляя гносеологический базис понимания космоса, человечества и их взаимосвязи. Каждое изображение, каждое иероглифическое выражение несло в себе мощный заряд символической силы, позволяющей древним египтянам интерпретировать события и явления, исходя из их духовной значимости. Ключевым аспектом знаковых систем Египта было взаимодействие с природой как источником сакрального. Мифологические образы, воспроизводимые в искусстве и архитектуре, создали уникальное поле для духовной практики, где символы служили не только знаками, но и проводниками в мир потустороннего. Декодирование семиотических систем открывало доступ к аллегорическим истинам, обеспечивающих древних египтян в постижении тайн человеческого существования. Исследование этой динамики является ключом к пониманию культурной идентичности и наследия Древнего Египта, что подтверждает важность изучения знаковых систем в широкой перспективе гуманитарных наук.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Лаврентьева Н.В. Роль древнеегипетского «Дома Жизни» в сохранении сакральной традиции // Искусство Востока. 2012. № 4
2. Чегодаев М.А. Древнеегипетская Книга Мертвых фрагменты перевода и комментарии. // Вопросы истории, 1994. № 8, с. 145-163; № 9, с. 141-151.
3. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремлённого к Свету. Москва: ЭКСМО, 2003.
4. Allen, James P. Middle Egyptian – An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs, first edition — Cambridge University Press, 2000.
5. Тарасенко Н. А. Папирусный свиток на виньетках древнеегипетской Книги мёртвых. — Киев: Ин-т востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины, 2018.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С. П. Маркиша, М. Е. Грабарь-Пассек, С. И. Соболевского. — В 3 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР; Наука, 1961—1964; второе издание: в 2 т. — М.: Наука, 1994.
7. Самуэль Лидделл МакГрегор Матерс, Алистер Кроули // Малый ключ царя Соломона. — 1904 г.
8. Joseph H. Peterson. The Lesser Key of Solomon. — Weiser, 2001. — 304 p.
9. Махов А.Е. Демонический бестиарий и средневековое учение о значении вещей // In Umbra: демонология как семиотическая система: Альманах. 2012. Вып. 1. С. 290-314.
10. Чегодаев М.А. Древний Египет: язык и культура Древний Восток: общность и своеобразие культурных традиций. М.: ИВ РАН, 2001. С. 33-51.